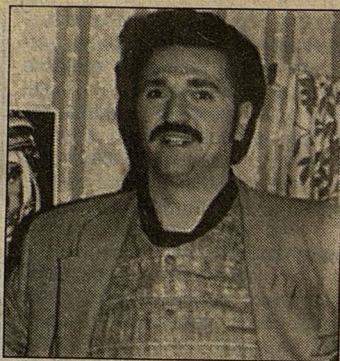


Культура. 1998. - 10 - 16 сент. "Марьиная роша" на РТР

И тут появляется Комиссаров — с. 6
весь в белом



Нельзя утверждать, что понятие "ток-шоу" повсеместно стало для телезрителей обыденным и привычным наряду с такими словами, как, скажем, солнце, хлеб, вода, джинсы... В некоторых медвежьих углах выражение "ток-шоу" еще не успело войти в повседневный лексикон. А вот уже на головы нашего многострадального народа обрушилась новинка — ток-сериал.

Первый российский ток-сериал "Марьиная роша" (РТК) идет каждый будний день. Отныне телезрители только и мечтают о том, чтобы как можно скорее просвистели два постылых выходных и наступил понедельник. Потому что день без очередной серии "Марьиной роши", можно считать, прожит впустую.

Название "Марьиная роша" здесь чисто символическое. Это не Невский проспект и не заставка Ильича, это обычный московский микрорайон, где проживают простые люди с их каждодневными заботами, до боли знакомыми жителям других подобных районов страны, — как возвернуть одолженные полторы тысячи долларов; имеет ли моральное право жена уезжать накануне дня рождения ребенка на гастроли; должна ли женщина делать себе силиконовую грудь; как обращаться к теще и тому подобным драмам из семейной жизни.

Ток-сериал — это много маленьких ток-шоу. Но не только!

В начале каждой серии животрепещущие проблемы обсуждают с пеной у рта персонажи некоего действия. Своей умышленной корявостью, нефотогеничностью, косноязычием они как бы максимально приближены создателями передачи к действительности. Вот, мол, перед вами неприукрашенный кусочек жизни, который нам удалось заснять скрытой камерой, установленной в одном из домов 6-го проезда Марьиной роши. Затем камера неожиданно отъезжает и — ах! — оказывается, что персонажи спорят до хрипоты не у себя на кухне, а в студийных декорациях. А чуть позже выясняется,

что за их дебатами с замиранием сердца следили собравшиеся в студии зрители. Все услышанное не могло оставить их равнодушными, поэтому начинается "ток".

Над всеми этими событиями возвышается ведущий Валерий Комиссаров в типичной для Марьиной роши спецодежде — белоснежном костюме, белых ботинках и белой ковбойской шляпе. Другими словами, "и тут появляюсь я — весь в белом".

Время от времени бегущая строка сообщает: "В сериале "Марьиная роша" нет актеров. Все исполнители — реальные люди". Предупреждения совершенно излишни. И без них никому в голову не придет, что это профессионалы. Они не умеют ни говорить, ни двигаться. Недалеко от них ушел и ведущий. Если у него и есть замашки актера, то разве что опереточного, взятого с испытательным сроком на подмостки упомянутого им Крыжополя. Помимо артистических, у В. Комиссарова имеются еще и литературные претензии — он является автором передачи. Оставим в покое "реальных людей". Возможно, дебютанты от волнения несут перед камерой отсебятину. Но ведущий — телевизионный зубр, его сентенции хочется цитировать без конца. Вот некоторые из них.

"Надо иногда брать у друзей. Это оканчивается ничем. Потому что, если брать у чужих, это может закончиться чем-то".

"Тысяча долларов — не три рубля до полочки".

"Такие люди у нас есть, и этим мы отличаемся от других стран".

"Надо на всех жителей надавить, и деньги откуда-то возьмутся".

"Друг и проверяется тем, что он входит в положение друга".

"Важнее интересных лиц самое главное лицо, которое рядом с вами, — это ваш муж".

"Кто сейчас готов выйти замуж за обалденного дворника?"

"Как называть тещу, каждый решает сам. Лишь бы это устраивало обе стороны".

"И не зря ведь знаменитый поручик Ржевский поручик, а не работник шоу-бизнеса".

Да, об отсутствии поручика Ржевского среди создателей передачи остается только сожалеть. Уж, наверное, даже он сумел бы сделать подобное зрелище более продуманным, нашел бы для него интересные темы и сочинил бы удобоваримые тексты. То есть сделал бы все то, в чем позарез нуждается стартовавший ток-сериал.

Александр ХОРТ